

Барышников вдали Всея Руси

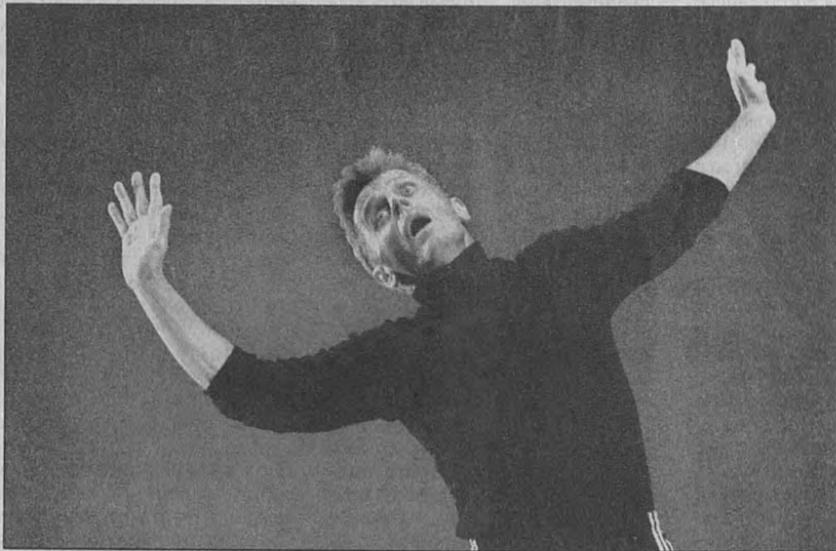
Великий танцовщик отмечает полукруглый юбилей

*Новые Известия. — 2003
— 29 янв. — с. 6*

**Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»**

Свое 55-летие Михаил Барышников встречал в хлопотах: уже несколько месяцев он занят организацией Центра танца в Нью-Йорке. Проект поддержала гуманитарная общественность города, нашлись и влиятельные спонсоры. Если все пойдет по плану, Baryshnikov Center for Dance откроется через полгода. Обычно не склонный к тесным контактам с журналистами, Барышников на этот раз активно продвигает свое начинание. В последнем интервью «Нью-Йорк таймс» он поведал о предистории идеи: «Пару лет назад я задумался, что же в последние 15–20 лет является моим главным приобретением. И постоянно вспоминал о времени, проведенном с Говардом Гилманом в его загородном доме. Говард, которого, к несчастью, уже нет среди нас, обладал уникальным талантом собирать вместе талантливых людей — актеров, музыкантов, художников, литераторов. И создавать для них удобную среду, комфортную и расслабляющую. Это была в высшей степени творческая атмосфера — стимулирующая и без какого-либо давления. Я решил, что создам место, где молодые люди и их наставники смогут испытать то же самое чувство».

В 1990 году при содействии Гилмана, бумажного магната, мецената и филантропа, Барышников создал свою знаменитую

труппу White Oak Dance Project (White Oak, «Белый дуб» — название имениа, где проходили упомянутые встречи). До того начиная с 1974 года он был на первых ролях в главных классических коллективах Соединенных Штатов: в New York city ballet занимал должность ведущего солиста, в American ballet theater — премьеры и артистического директора. С White Oak Барышников ставил и исполнял только modern

dance. Бывшему классическому солисту пришлось выдержать неприятие критики, сомнения коллег и недоумение публики. Теперь очевидно: Барышников сделал для модерна не меньше, чем модерн мог сделать для него. Антиподу классики он придал абсолютно классическую чистоту линий, легкость, стремительность и виртуозность.

Последние европейские гастроли White

Oak в Великобритании, Франции и Испании состоялись в октябре — ноябре ушедшего года. Как всегда, триумфально. И за напыля публики в лондонском театре Sadler Well's пришло полностью разобрать партер. В освободившемся пространстве зрители стояли друг к другу вплотную, почти как на рок-концерте. Труппа представила краткую историю современного танца: от постановки 1961 года Early Floating, танцевальной графики в постмодернистском ключе, до премьеры Часону на музыку Бенджамина Бриттена. Барышников участвовал во всех композициях и показал два сольных номера. Первые исполненное Largo на музыку Корелли — типичный пример барышниковского стиля последних лет. Скупой, точный, напоминающий ритуал пластический рисунок, нет прыжков, минимум вращений и потрясающая самоуглубленность, почти молитвенный экстаз.

Спустя три недели, в Испании он официально объявил, что покидает труппу, с которой совершил более 40 мировых турне, выступив с 600 представлениями в 30 странах. Местом последнего совместного выступления выбрал Сарагосу, поскольку именно здесь начинал свою артистическую карьеру на Западе. Причиной такого решения назвал желание посвящать больше внимания семье и детям, живущим в Нью-Йорке, чему мешают продолжительные гастрольные поездки. У Барышникова три

дочери и сын. Старшей — Александре, отпрыску голливудской звезды Джессики Ланж, 22 года. Младшим — Питеру, Лизе и Анне, детям Лиз Рейнхардт, внучки знаменитого режиссера Макса Рейнхардта и экзотанцовщицы труппы Мерса Каннингема, соответственно 15, 10 и 8 лет. Никто из них не занимается танцем.

Отношения американского гражданина, всемирно известного артиста и удачливого бизнесмена Барышникова с бывшей Родиной — отдельная тема. Его многократно звали в Россию с частными визитами и на гастроли, но — тщетно. Руководство Мариинского театра делало блудному сыну заманчивые предложения, и тоже без результата. Пять лет назад он прискал в Ригу навестить могилу матери, дал два благотворительных вечера в Латвийской опере, но в Петербург (час лета!) отправиться не желал. Два знаменитых беглеца его ранга — Рудольф Нуреев и Наталия Макарова — все же вернулись домой, пусть кратковременно, а он нет. Причинами столь стойкого нежелания увидеть родные берега Барышников не делился и не делится. По словам одного из друзей, однажды, устав от вопросов, он взял сборник университетских выступлений Иосифа Бродского, автора чеканных строчек «Как сладко ввечеру вдали Всея Руси / Барышникова зреть...». И отчеркнул фразу: «Преступник возвращается на место преступления, на место любви не возвращаются никогда».